

РУССКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В АВСТРО-ВЕНГРИИ В 1917—1918 гг.

Ю. А. ПИСАРЕВ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России оказала огромное влияние на подъем революционного движения среди русских военнопленных в Австро-Венгрии. Во время первой мировой войны в австро-венгерском плену находилось более 1 млн русских солдат и офицеров¹. Кроме того, на территории Австро-Венгрии оказалось несколько

¹ На 1 мая 1918 г. в Австро-Венгрии насчитывалось 1 001 513 русских военнопленных («Известия Центральной коллегии о пленных и беженцах», М., 14/VII 1918 г., № 5, стр. 4).

сот тысяч так называемых «гражданских пленных», т. е. мирного населения, попавшего во время войны под контроль Дунайской монархии.

Положение русских военнопленных и населения оккупированных Австро-Венгрией районов России освещено в литературе и в ряде публикаций — докладах различных комитетов помощи военнопленным, отчетах Комиссии по обследованию санитарных последствий войны и других источниках².

Значительно хуже обстоит дело с изучением истории революционного движения среди русских военнопленных. Этому сюжету посвящено всего несколько работ. Еще в 1924 г. под редакцией и с предисловием М. Н. Покровского был опубликован сборник воспоминаний бывших солдат русских экспедиционных войск на Французском и Салоникском фронтах — «Октябрь за рубежом», который содержал некоторые материалы и о военнопленных.

В 1928 и 1929 гг. были опубликованы две новые работы о военнопленных — А. Шипека «Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войне»³ и Н. Ульянова: «Октябрьская революция и военнопленные»⁴. В обеих статьях, однако, главное внимание уделено вопросу об участии иностранных военнопленных в Октябрьской революции в России, а не русских военнопленных в революционном движении за рубежом. Последний вопрос частично был поднят в статье А. В. Федорова «Участие русских солдат в защите Венгерской советской республики (1919 г.)»⁵.

Отдельные материалы об участии русских военнопленных в революционной борьбе трудящихся масс за рубежом были помещены в статье А. П. Якушиной «Работа большевиков среди русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии»⁶ и в воспоминаниях И. З. Станкина о деятельности большевистских пропагандистов в лагерях для русских военнопленных в Австро-Венгрии⁷.

Ознакомление с архивными фондами венгерских⁸, австрийских⁹ и югославских¹⁰ архивов позволяет сделать некоторые дополнения к опубликованной документации и литературе и по-новому осветить историю участия русских военнопленных в революционном движении трудящихся Австро-Венгрии, развернувшемся под влиянием войны и Октябрьской революции.

* * *

К концу войны в Австро-Венгрии стала складываться революционная ситуация. Поражения на фронтах, усиление внутрисполитического

² «РСФСР. Народный комиссариат здравоохранения. Комиссия по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.» т. I, М., 1923; «Наши воины в плену», Пг., 1917; А. В. Тарасевич. Отчет по обследованию лагерей и мест водворения русских военнопленных в Австро-Венгрии, М., 1917; «Отчеты и доклады комитетов помощи русским военнопленным в 1914—1916 гг.», Швейцария, б/г; «Австро-Венгрия. Военное министерство. Правила австро-венгерского военного министерства о положении военнопленных на работах в Австрии», Пг., 1917; «Военно-историческая комиссия по описанию войны 1914—1918. Русские военнопленные в мировой войне», ч. I, II, III, М., 1920.

³ «Война и революция», 1928, № 2.

⁴ «Пролетарская революция», 1929, № 7.

⁵ «Вопросы истории», 1955, № 2.

⁶ «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3.

⁷ И. З. Станкин. Воспоминания о работе среди русских военнопленных в Австро-Венгрии (1915—1918). «Исторический архив», 1961, № 5.

⁸ Государственный архив Венгрии (далее: ГАВ); Венгерский военно-исторический архив (далее: ВВИА); Архив Института истории партии при ЦК ВСРП.

⁹ Микрофильмы венских архивов, хранящиеся в Государственном архиве Венгрии.

¹⁰ Государственный архив Социалистической Республики Сербии в Белграде (далее: DASRS); Государственный архив Социалистической Республики Хорватии в Загребе (далее: DASRH); Архив военно-исторического института югославской армии в Белграде (далее: AVII); Архив института истории рабочего движения Югославии в Белграде.

кризиса монархии, рост экономических трудностей и недовольства родных масс способствовали этому. В январе 1918 г. дело дошло первого открытого выступления трудящихся против войны — всеобщей забастовки, охватившей 700 тыс. рабочих. В ходе забастовки было введено политическое требование о немедленном заключении мира на основе предложений советской делегации на мирной конференции в Брест-Литовске.

Советская программа мира без аннексий и контрибуций получила огромную популярность в Австро-Венгрии. Угнетенные монархией Габсбургов народы многонациональной империи поддерживали требования Советского правительства о предоставлении всем народам прав на свободное волеизъявление. 18 декабря 1917 г. парламентские фракции чехов и югославов в рейхсрате — «Чешский союз» и «Югославянский клуб» — от имени угнетенных национальностей монархии Габсбургов вручили австро-венгерской делегации в Брест-Литовске меморандум, требовавший дать возможность представителям всех народностей, населяющих Австро-Венгрию, участвовать в работе конференции¹¹. Обосновывая меморандум, словенский депутат А. Корошек заявил рейхсрату 18 декабря 1917 г.: «Мы хотим, как того требует большевистская власть, и как нам самим кажется правильным, чтобы мир был заключен между народами и народами...»¹².

Мирные предложения Советского правительства нашли горячий отклик не только в тылу, но и на фронте. Одетые в солдатские шинели рабочие и крестьяне видели в ленинском Декрете о мире, в мирных переговорах в Бресте близкую перспективу прекращения затянувшейся войны. Для русских военнопленных в Австро-Венгрии это была, кроме того, перспектива возвращения на родину.

Отказ генерала Гофмана от мирных переговоров в Бресте и их прерыв вызвал бурю возмущения в народных массах империи Габсбургов. Он послужил главной причиной январской забастовки, в ходе которой в ряде мест по примеру Советской России были созданы Советские рабочих депутатов, а в армии и военно-морском флоте — революционные комитеты. В адриатической военно-морской гавани Австро-Венгрии — г. Которе — 1 февраля было поднято восстание на 40 кораблях военного флота. Восставшие выдвинули требования о заключении мира и возобновлении мирных переговоров в Бресте.

3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор был подписан. Вместе с договором было заключено соглашение об обмене военнопленными и гражданскими пленными¹³. Из Советской России в Австро-Венгрию должно было вернуться около 1,5 млн военнопленных, из Австро-Венгрии в Россию — около 1 млн.

Первые группы бывших военнопленных австро-венгерской армии стали прибывать в Австро-Венгрию еще весной 1917 г., после Февральской революции. Это были главным образом те военнопленные, которые находились в лагерях в Белоруссии, Западной Украине и Молдавии и были освобождены войсками Центральной коалиции во время их наступления на Русском фронте в 1917 г. Уже эта часть бывших военнопленных была затронута революционными идеями. Еще более революционно настроенными оказались военнопленные, которые начали возвращаться из России после Октябрьской революции. Они были очевидцами, а многие и непосредственными участниками революции. Вернувшись домой, они сообщали правду о событиях в Советской России, несли в массы революционные идеи.

¹¹ См. «Stenographische Protokolle über Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates in Iahren 1917—1918. XXII Session», B. 1, S. 2664.

¹² Ibid., S. 2680.

¹³ См. «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, стр. 190.

«Возвращенцев,— писал югославский историк Драго Шкорич,— встречали дома с полным доверием и большими надеждами. Их принимали как учителей, почти как апостолов большевизма, как своих инструкторов, часто как своих вождей»¹⁴.

Обеспокоенные этим, правящие круги монархии Габсбургов и военное командование австро-венгерской армии пытались предпринять предупредительные меры. Военное министерство, в ведение которого поступали бывшие австро-венгерские военнопленные, создало для них специальные лагеря с карантинным режимом. В лагерях военнопленные в течение четырех недель проходили проверку благонадежности и пропагандистскую обработку. Все, кто вызывал подозрение начальства, арестовывался, за остальными устанавливалась полицейская слежка.

Военное министерство и верховное командование австро-венгерской армии в целом ряде распоряжений предписало местным военным властям организовать тщательное наблюдение за возвращающимися из Советской России военнопленными. Так, в строго секретном приказе верховного командования от 26 января 1918 г. давалось указание организовать настоящую слежку за военнопленными. В приказе отмечалось усилившееся в австро-венгерской армии и среди гражданского населения распространение революционных идей. «Носителями революционных идей, распространяемых из Советской России,— говорилось в приказе,— являются бывшие военнопленные»¹⁵. 26 марта военное министерство разослало специальную инструкцию об установлении контроля и наблюдения за возвращающимися из Советской России военнопленными, а 2 мая распорядилось принять дополнительные меры против распространения ими революционных идей¹⁶.

Однако все было тщетным. «Против идей нет блокады»,— констатировал на заседании рейхсрата социалистический депутат Карл Зейц¹⁷. Революционные идеи находили все более широкое распространение на фронте и в тылу. «В последнее время,— сообщалось в упоминавшемся приказе верховного командования от 26 января 1918 г.,— в нашей стране заметно оживилось социалистическое движение. Возбудителем этого движения является Россия. Там происходит революция, оказывающая влияние на массы»¹⁸. В приказе отмечалось проникновение революционных идей из Советской России в австро-венгерскую армию.

30 января, 1 и 29 марта, 10 апреля и 2 мая 1918 г. верховным командованием были изданы новые приказы, в которых содержались сведения о дальнейшем развитии революционного брожения в Австро-Венгрии¹⁹. В приказе верховного командования от 14 июля и закрытом письме — распоряжении министра внутренних дел Венгрии от 2 августа 1918 г. отмечалось появление в австро-венгерской армии нелегальных военно-революционных комитетов и давалось предписание об их ликвидации²⁰. Военное министерство в приказах от 14, 17 и 26 августа снова и снова обращало внимание местных властей на рост в стране революционных

¹⁴ D. Jkorić. Uloga povratnika iz ruskog zarobljeništva u razvoju događaja u Hrvatskoj pokraj godine 1918. «JAZU», Knj. 46. Zagreb, 1956, str. 18.

¹⁵ ВВИА, ф. 3263, д. № 239. Приказ генерала Арца от 26.I.1918, Präs., № 3207.

¹⁶ ГАВ. Отдел микрофильмов, № 466. ф. Венский военно-исторический архив. (Верховное командование австро-венгерской армии. Heimkehrgruppe K. u. k. Kriegsministerium. Abt 10, kgf. № 19930; Abt. 5, № 3846).

¹⁷ «Hrvatska Država», 11.III.1918.

¹⁸ ВВИА, ф. 3263, д. 239 (Приказ верховного командования от 26.I—1918, Präs., № 3207).

¹⁹ ГАВ. Отдел микрофильмов, ф. Венский военно-исторический архив, W. 466, 467.

²⁰ ГАВ. Стдел микрофильмов, ф. Венский военно-исторический архив, W. 466; DASRH, ф. UOVZ IV, Res. 1918, k. 75; Historijski Arhiv u Zadru. Podijelni prezidialni spisi 1915—1918, Svezak, 694. (Командование по обороне побережья Северной Далмации — верховному командованию австро-венгерской армии от 14.VII—1918, № 1467).

настроений и указывало на большое и разрушительное для Австро-Венгерской монархии влияние Великого Октября²¹.

Империя Габсбургов неуклонно шла к революции. В июне в Австро-Венгрии вспыхнула вторая после января 1918 г. всеобщая политическая забастовка, в октябре по стране прокатилась новая мощная забастовочная волна, а в ноябре монархия Габсбургов была ликвидирована начавшейся в стране революцией. На развалинах Австро-Венгерской монархии стали создаваться новые национальные государства — Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия. Часть польских земель, входивших в состав Дунайской монархии, воссоединились с Польшей, румынские территории присоединились к Румынии, западноукраинские земли заявили о своем отделении от бывшей Австро-Венгрии. Все эти события оказывали большое влияние на русских военнопленных, находившихся на территории Австро-Венгрии.

* * *

В Австро-Венгрии имелось 300 мест водворения русских военнопленных, из них 50 солдатских и офицерских лагерей²².

В. И. Ленин и большевики придавали большое значение работе среди военнопленных. С этой целью еще в 1915 г. в Швейцарии, при Комитете заграничных организаций РСДРП(б) была создана «Бернская социал-демократическая комиссия интеллектуальной помощи военнопленным», которая установила связи с 20 лагерями для военнопленных, вела переписку с русскими солдатами, направляла в лагеря революционную литературу. Только в лагеря было отправлено 2200 книг, брошюр, газет, журналов²³. К концу 1917 г. Бернская комиссия имела связи уже со всеми местами водворения военнопленных в Австро-Венгрии и Германии. Для военнопленных большевиками издавался журнал «В плену», в лагерь доставлялась газета РСДРП(б) «Социал-демократ».

Как свидетельствует в своих воспоминаниях И. З. Станкин, который вместе с 30 тыс. других русских солдат был интернирован в австро-венгерском лагере Шоморья, военнопленные знали работы В. И. Ленина и поддерживали связь с Заграничным бюро РСДРП(б) в Швейцарии²⁴. Русские военнопленные имели также контакты с революционными организациями в самой Австро-Венгрии.

В секретном приказе верховного командования австро-венгерской армии от 29 марта 1918 г. приводились данные о связях русских военнопленных с революционными группами в тыловых частях имперской армии. В настоящее время, говорится в приказе, «обнаружены революционные организации в ряде лагерей для русских военнопленных»²⁵. Такие организации были созданы в лагерях Терезиенштадт, Цигельверке и Вейц, Амштеттен и Брюкс (Австрия), Суботица (Югославия), Диосьор Вахьор, Сомбатхели-Кермандулу и Шоморья (Венгрия), Брно (Чехия) и в некоторых других местах. Они работали нелегально и руководили деятельностью легальных кружков, которые под видом проведения культурно-массовых мероприятий занимались революционной пропагандой. Хоровые, музыкальные, драматические и прочие кружки и библиотеки использовались подпольными революционными комитетами как каналы для воздействия на массы²⁶.

Революционным комитетам в лагерях противостояли организации, находящиеся под влиянием реакционных сил. Офицерство, духовенство,

²¹ ВВИА, Zenzurstelle. (Приказы военного министра Австро-Венгрии от 14.VIII — 1918, № 31354; 17.VIII — 1918, № 22999; 26.VIII — 1918, № 8848).

²² «Русские военнопленные в мировой войне», стр. 251.

²³ См. А. П. Якушина. Указ. соч., стр. 63 и след.

²⁴ И. З. Станкин. Указ. соч., стр. 106—107.

²⁵ ГАВ, Отдел микрофильмов, ф. Венский военно-исторический архив, W.. 466 (Верховное командование австро-венгерской армии от 29.III. 1918 г. № 130096).

²⁶ А. П. Якушина. Указ. соч., стр. 60—65; И. З. Станкин. Указ. соч., стр. 106—107.

монархистские и контрреволюционные элементы вели контрпропаганду среди военнопленных, пытались увлечь за собой отсталую часть солдат. Власти всемерно поддерживали реакционные силы и, напротив, препятствовали деятельности революционных организаций. Лагерь и места водворения военнопленных создавались с таким расчетом, чтобы по возможности изолировать военнопленных различных национальностей России друг от друга, внести в их среду дух национально-религиозной вражды, использовать существующие между военнопленными противоречия на национальной почве.

В. И. Ленин, внимательно следивший за положением военнопленных в Австро-Венгрии и Германии, отмечал необходимость учитывать в пропагандистской деятельности это обстоятельство. В письме к Инессе Арманд от 30 января 1917 г. он писал: «Немцы составляют лагеря по нациям и всеми силами откалывают их от России; украинцам подослали ловких лекторов из Галиции»²⁷. В другом письме — обращении к военнопленным «Товарищам, томящимся в плену» В. И. Ленин указывал на недобросовестные методы австро-венгерской и немецкой военщины по отношению к русским военнопленным, разоблачал попытки правящих кругов Австро-Венгрии и Германии использовать военнопленных для борьбы против революции. «В истории бывало и так, — писал В. И. Ленин, — что вчерашний неприятель, помирившись с низвергнутым царем, отдает ему его пленных солдат, чтобы они помогли ему бороться против собственного народа...»²⁸.

Монархия Габсбургов, несмотря на подписанное в Брест-Литовске соглашение об обмене военнопленными, чинила всевозможные препятствия отправке военнопленных из Австро-Венгрии в Советскую Россию и, напротив, пыталась организовать их эвакуацию на территории, захваченные белогвардейскими и контрреволюционными силами, чтобы пополнить их армии. За первые шесть месяцев после подписания соглашения Австро-Венгрия отправила в Советскую Россию всего 150 тыс. военнопленных²⁹.

Австро-венгерские власти намеренно срывали работу обменных пограничных пунктов в Бродах, Волочиске и Новоселице, используя создавшиеся перебои для антисоветской пропаганды. «Русским пленным, — писала газета «Известия ЦПБ» 3 ноября 1918 г., разоблачая недобросовестные приемы австрийской пропаганды, — систематически внушалось, что Советская родина их забывает, что Россия не посылает поездов и т. д.» Среди русских военнопленных распускались провокационные слухи о том, что всех их по возвращении в Советскую Россию ожидает высылка в Сибирь и тюремное заключение³⁰.

Все это было наглой клеветой, грубой ложью и провокацией. Советская Россия с первых дней существования рабоче-крестьянской власти проявляла огромную заботу о попавших в плен гражданах и делала все для их быстрейшего возвращения на Родину. 18 января 1918 г. СНК РСФСР издал декрет о создании организаций помощи военнопленным — Отдела о военнопленных, гражданских пленниках, заложниках и беженцах, Отдела по эвакуации военнопленных и Врачебно-санитарного и Военно-хозяйственного советов. 27 апреля 1918 г. Советское правительство приняло решение об объединении всех этих органов в единую организацию — Центральную коллегию о пленных и беженцах (Центропленбеж) при Народном комиссариате по военным делам, с предоставлением ей широких прав и полномочий. «Русское правительство, убежденное в

²⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 377.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 65.

²⁹ «Известия Центральной коллегии о пленных и беженцах», (далее: «Известия ЦПБ»), 29 сентября 1918 г.

³⁰ А VII, II 4/II, к. 89, № 8 (Штаб верховного командования сербской армии. Оперативный отдел — командованию II армейской области от 4.VII—1919, № 16694).

исключительной важности вопроса о военнопленных,—говорилось в обращении СНК РСФСР, подписанном В. И. Лениным,—сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданско-пленным и беженцам в специальном органе — „Центральной коллегии о пленных и беженцах“»³¹. При Центропленбеже был создан Отдел помощи русским военнопленным за границей — Загранплен, а при Иностранном отделе Российского Красного Креста — Юридическое отделение, ведающее вопросами наблюдения за выполнением Австро-Венгрией соглашения об обмене военнопленными³².

Все эти организации, а также Бюро военнопленных при советском генеральном консульстве в Берлине³³ проводили большую работу по оказанию русским военнопленным в Австро-Венгрии и Германии всесторонней помощи, защите их прав и содействию в возвращении на Родину. На состоявшемся в июле 1918 г. V Всероссийском съезде Советов по предложению Я. М. Свердлова было принято обращение к русским военнопленным, в котором говорилось: «V съезд Советов шлет горячий привет нашим пленным, томящимся на чужбине, и с нетерпением ждет возвращения братьев — солдат, которые займут свое место в борьбе за Советскую Россию и социализм». По решению съезда был организован сбор продовольствия, одежды, обуви и других предметов первой необходимости для русских военнопленных. В распоряжение уполномоченных Центропленбежа за границей было выделено 25 млн руб. для организации на месте помощи военнопленным³⁴.

4 августа 1918 г. в Австро-Венгрию прибыл первый поезд в 32 вагона с продовольствием, затем последовали второй и третий³⁵. За 6 месяцев 1918 г. русские военнопленные получили больше продовольствия, чем за 4 года войны. С июня по октябрь 1918 г. в Австро-Венгрию для военнопленных было отправлено: 165 918 банок консервов, 3 тыс. пудов пшеницы, 962,5 пудов сухарей, 175 пудов чая, 1462,5 фунта сахара, 300 пудов махорки, 1021 пуд мыла, 3 вагона сельдей, 1 вагон пшена, 200 пудов меда, 50 тыс. телогреек, 395 030 комплектов одежды, 11 583 индивидуальные посылки³⁶. Все это были добровольные пожертвования советских граждан. Сами испытывая продовольственные трудности, рабочие и крестьяне Советской России оказывали посильную помощь своим братьям, томящимся в австро-венгерском плену. Советская Родина не оставила в беде своих соотечественников. Помощь и поддержка, оказанная русским военнопленным, имела огромное значение и была своевременной. В июне 1918 г. в Австро-Венгрии в связи со снижением хлебной нормы военнопленные были переведены на голодный паек. Подоспевшая помощь спасла русских солдат от голодной смерти. Посылки с продовольствием распределялись лагерными комитетами, избираемыми военнопленными.

Осенью 1918 г. «Загранплен» закупил на мировом рынке продовольствия для русских военнопленных на сумму 2 500 тыс. руб. и также распределил его по лагерям³⁷. «Загранплен» и выделенная Центропленбежем Комиссия попечения о военнопленных (из 5 человек) превратились в посредствующее звено между русскими военнопленными в Австро-Венгрии и Советским правительством. Они стали следить за своевременной отправкой военнопленных до обменных пунктов. Для наблюдения за дальнейшим передвижением военнопленных через территорию Украины, где в 1918 г. действовали контрреволюционные «правитель-

³¹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 334.

³² «Известия ЦПБ», 18 августа 1918 г.

³³ В конце 1921 г. аналогичное бюро было создано в Вене.

³⁴ «Известия ЦПБ», 21 июля 1918 г.

³⁵ Там же, 21 июля и 27 октября 1918 г.

³⁶ Там же, 7 ноября 1918 г.

³⁷ Там же.

ства» Центральной рады и Директории, Центропленбеж направил в Киев и Одессу особоуполномоченных по делам военнопленных и беженцев, которые работали вместе с советскими генконсулами на Украине³⁸.

В октябре 1918 г. Советско-австро-венгерская техническая комиссия по обмену военнопленными и гражданскими пленными подписала соглашение об ускорении взаимного обмена военнопленными³⁹. После этого обмен пленными усилился. В Советскую Россию из Австро-Венгрии и Германии прибыло 14 эшелонов с 8450 военнопленными, которые выразили горячую благодарность Советскому правительству за заботу и помощь и заявили о своей поддержке Советской власти. В одной из резолюций, принятой на митинге военнопленных, говорилось: «Мы, прибывшие из германского и австрийского плена на станцию Орша, хотим, чтобы наш голос был услышан Советской Республикой. Мы приветствуем политику Советской власти, шлем свои горячие пожелания Совету Народных Комиссаров...»⁴⁰.

Многие бывшие военнопленные, прибыв на территорию Советской России, вступали в ряды Красной Армии и с оружием в руках отстаивали завоевания Октября. Другая часть вернувшихся на Родину стала заниматься мирным трудом на советских предприятиях и в деревне. Советское правительство, проявляя заботу о вернувшихся из плена солдатах, издало ряд распоряжений, обеспечивающих их трудоустройство. Больным и раненым, инвалидам войны Советским правительством были предоставлены многочисленные льготы и обеспечена необходимая медицинская помощь.

Иначе сложилась судьба тех военнопленных, которые еще оставались на территории Австро-Венгрии. Как уже отмечалось, монархия Габсбургов, несмотря на все имеющиеся соглашения об обмене военнопленными и взятые на себя обязательства, тормозила эвакуацию военнопленных в Советскую Россию. Она продолжала держать русских солдат в лагерях для военнопленных и эксплуатировать их труд на принудительных работах на государственных предприятиях и в частных имениях. Положение русских военнопленных в Австро-Венгрии было тяжелым и значительно отличалось от положения австро-венгерских военнопленных в России, где они пользовались большими свободами и лучше содержались. Советское правительство неоднократно указывало на это австрийскому правительству, требуя соблюдения Австро-Венгрией принципа взаимности и уважения элементарных прав военнопленных, предусмотренных Женевской конвенцией. Монархия Габсбургов игнорировала справедливые требования Советского правительства, продолжая грубо попираť международные права и нормы. В Австро-Венгрии в лагерях для военнопленных сохранялся невыносимый режим насилий и беззакония.

Несмотря на строжайшую военную цензуру, достоянием общественности стали несколько случаев организованного выступления русских военнопленных против этого режима. Так, 22 января 1918 г. 220 военнопленных офицеров лагеря Брюкс выступили с коллективным протестом против бесчеловечного обращения австрийской военщины с русскими солдатами-военнопленными. В лагере был объявлен траур и проведена голодная забастовка. Военнопленные вручили письменный протест начальнику лагеря для последующей передачи его военному министру. В протесте перечислялись многочисленные случаи издевательств австрийских офицеров над русскими военнопленными. Аналогичные события произошли в конце июля 1918 г. в 206-й рабочей партии русских военнопленных в Далмации. Здесь был заявлен протест против зверского расстрела австрийским конвоем одного русского военнопленного⁴¹.

³⁸ Там же, 29 сентября и 7 ноября 1918 г.

³⁹ Там же, 27 октября 1918 г.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, 4 августа 1918 г.

Военнопленные организовывали массовые побеги из лагерей и трудовых колоний. Эта форма борьбы стала широко применяться еще во время мирных переговоров Австро-Венгрии с Советской Россией в Бресте. «Мирные переговоры с Россией,— доносили правительству местные власти венгерского комитата Тренчень,— вызывают волнения среди военнопленных. Русские прекращают работу и массами бегут». О том же сообщалось в донесениях из Капошвара, комитата Зала и многих других мест Венгрии⁴².

Министерство внутренней торговли Венгрии, в ведение которого входил железнодорожный транспорт, издало 16 марта 1918 г. специальную инструкцию о задержании на железных дорогах русских военнопленных. «Довожу до вашего сведения,— говорилось в инструкции, адресованной местным властям,— что русские военнопленные, которые были посланы в Венгрию на работы, оставляют без разрешения свои места водворения, приобретают гражданское платье и садятся на поезда, чтобы уехать в Россию». В инструкции предписывалось отказывать русским военнопленным в приобретении железнодорожных билетов и передавать их военным властям⁴³.

Часть военнопленных бежала из лагерей в партизанские отряды, созданные в конце войны во многих югославянских, чешских, венгерских и румынских землях. В Хорватии, Славонии, Среме, Воеводине и Трансильвании действовали отряды так называемого «зеленого кадара», состоявшие из дезертировавших из австро-венгерской армии солдат и присоединившихся к ним крестьян. Общая численность «зеленого кадара» превышала весной 1918 г. 100 тыс. человек, а в октябре 1918 г. уже 150—200 тыс. человек. Среди партизан было немало русских военнопленных, бежавших из австро-венгерских лагерей.

Об этом свидетельствует ряд документов. Так, согласно донесению военного коменданта главного города Хорватии Загреба от 19 июня 1918 г. в районах Сремски Карловцы, Шатринци, Будьяновци, Ярак, Адашевци, Шилд, Шаренград действовали отряды «зеленого кадара» и среди них — русские военнопленные. Местные власти общины Трпинье Вуковарского района (Хорватия) 13 июля сообщали о появлении в Трпинье отряда «зеленого кадара» численностью в 200 человек. В состав отряда входили русские военнопленные⁴⁴.

Об участии русских военнопленных в партизанском движении доносило 21 июля 1918 г. командование Нови Пазарского гарнизона. О том же говорилось в приказе верховного командования австро-венгерской армии от 14 июля 1918 г., где отмечалась активизация действий отрядов «зеленого кадара» и указывалось на участие в них русских военнопленных⁴⁵. Весьма любопытно донесение полицейских властей г. Земуна (Славония) от 27 июля 1918 г., в котором сообщалось об антиавстрийских настроениях крестьянства и о том, что крестьяне верят в победу революции не только в России, но и в Австро-Венгрии. Они заявляли: «Вот подождите, придут наши братья из России и осуществят революцию». В донесении указывалось, что среди революционных агитаторов в этих районах было немало русских военнопленных⁴⁶. Военный гене-

⁴² Архив Института истории партии при ЦК ВСРП (ММ 1918—62/X—55001, 55896).

⁴³ DASRH, ф. UOZV, D. IV, B-res. 1918, к. 75. (Венгерский министр торговли — местным властям от 16.III.1918 г. № 21887).

⁴⁴ DASRH, ф. UOZV, IV res, 1918, к. 73. (Военный комендант Загреба — верховному командованию австро-венгерской армии от 19.VI.1918, № 8658; Общинное управление Трпинья — министру внутренних дел Венгрии от 13.VII.1918 г., № 2374).

⁴⁵ ВВИА, ф. 3263, д. 961. (Военное командование Нови Пазара — верховному командованию австро-венгерской армии, от 21.VII.1918, w. 961; ГАВ. Отдел микрофильмов. ф. Венский военно-исторический архив, № 466, д. 115 (Верховное командование австро-венгерской армии от 14.VII.1918, № 131450).

⁴⁶ DASRH, ф. UOZV, IV res, 1918, к. 79. (Пограничное полицейское управление в Земуне — министру внутренних дел Венгрии от 27.VII.1918, № 119).

рал-губернатор оккупированной австро-венгерскими войсками Сербии в донесении в Вену от 11 сентября 1918 г. сообщал об интернировании 60 русских и 21 серба за «подрывную деятельность»⁴⁷.

Об участии русских военнопленных и вернувшихся из Советской России австро-венгерских военнопленных в революционном движении говорилось также в сообщениях местных властей Огулина, Госпица, Криштоля, Перушича и ряда других районов Хорватии⁴⁸. Большое влияние на русских военнопленных оказала революция в Австрии и Венгрии, вспыхнувшая в ноябре 1918 г., революционное движение в югославянских землях, объединившихся в декабре того же года в Сербско-Хорватско-Словенское государство.

* * *

После ликвидации Австро-Венгерской монархии в судьбе русских военнопленных произошли новые перемены. Военное министерство, в ведении которого они ранее находились, после революции открыло лагеря для военнопленных, не обеспечив русских солдат необходимыми средствами для передвижения, документацией и продовольствием. С ноября 1918 г. военнопленные вообще были сняты с довольствия и оставлены на произвол судьбы. Их эвакуация в Советскую Россию прекратилась. Предоставленные самим себе, русские солдаты предприняли попытки вырваться из плена на собственный страх и риск. Оставив лагерь, они двинулись к восточным границам бывшей Австро-Венгрии с намерением перебраться в Советскую Россию. Стихийное и протекавшее в ужасных условиях возвращение военнопленных повлекло за собой в их среде массу жертв⁴⁹. Местные власти отказывали русским солдатам в продовольствии, ночлеге, средствах передвижения, медицинской помощи. Среди военнопленных вспыхнули эпидемии тифа, на почве недоедания начались болезни. Русские солдаты, не имея возможности ехать по железной дороге, десятки и сотни километров шли пешком. «Русские военнопленные, — доносил из Вены югославский дипломатический представитель Бранко Жегарац, — уже несколько месяцев идут пешком в Галицию. Многие из них больны»⁵⁰.

В другом сообщении — из трансильванского города Темишвара — описывались огромные трудности, которые приходилось преодолевать военнопленным на пути через Румынию: «Румынские власти не хотят пропускать русских военнопленных из Австро-Венгрии через свою территорию. Положение русских солдат очень тяжелое. Плохо с питанием. Все люди замучены»⁵¹. Буржуазно-помещичья Румыния, опасаясь распространения русскими военнопленными революционных идей, стала задерживать их у своей границы и отсылать обратно. Так же поступали и правящие круги Королевства сербов, хорватов и словенцев. В изданном 12 апреля 1919 г. приказе по штабу верховного командования сербской армии говорилось: «В последнее время в нашу страну из соседних государств (Австрии, Венгрии и Румынии. — Ю. П.) прибывает много русских... Необходимо принять во внимание два обстоятельства: экономические трудности в нашей стране и опасность размещения зараженных революционными идеями русских. В связи с этим предписываю при-

⁴⁷ ВВИА, ф. 3262, д. 1244. (Военный генерал-губернатор Сербии — верховному командованию австро-венгерской армии от 11.IX.1918, № 32317).

⁴⁸ DASRH, ф. UOZV, IV ges, 1918, к. 75. (Управляющие катаров Перушич, Госпиц, Огулин — министру внутренних дел Венгрии от 9 и 26.XII.1918).

⁴⁹ «Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, стр. 88—89.

⁵⁰ DASRH, ф. Народное вече, 1918, № 339. (Представитель Народного вече в Вене Бранко Жегарац — Народному вече от 18.XI.1918).

⁵¹ AVII, р. 4/1, к. 75, № 47. (Командование I сербской армии — верховному командованию сербской армии от 21.XI.1918).

нять самые строгие меры, чтобы не пускать в нашу страну ни одного русского, который бы не имел на то разрешения от нашего правительства»⁵².

Министерство иностранных дел королевской Югославии обратилось к державам Антанты с просьбой вывезти с территории страны русских военнопленных ввиду их «неблагонадежности»⁵³. Антанта решила использовать русских военнопленных для пополнения армий Деникина и других белогвардейских войск. В Варшаве в марте 1919 г. была создана специальная комиссия из французских и английских офицеров и офицеров царской армии, которая оформляла выезд военнопленных в белогвардейские армии. В Будапеште тем же занимался уполномоченный Антанты полковник Викс, располагавший значительными денежными суммами для вербовки военнопленных⁵⁴. Командование Антанты применяло к русским солдатам недозволённые методы давления, шантажа и прямых репрессий, на что Советское правительство указало правительствам держав Антанты в ноте протеста от 21 января 1919 г.⁵⁵

Вмешательство Антанты в дело эвакуации из бывшей Австро-Венгрии русских военнопленных было грубым нарушением международного права Советской России как нейтрального государства. Советское правительство в указанной ноте выразило официальный протест против передачи Антанте контроля над русскими военнопленными и потребовало немедленного освобождения военнопленных и предоставления им возможности свободного возвращения на Родину. В течение 1919—1920 гг. СНК РСФСР выступал с неоднократными заявлениями по этому поводу, решительно отстаивая и защищая права советских граждан.

Антанта, игнорируя законные права Советского государства, передала право заниматься русскими военнопленными представителям свергнутого в России царского правительства — военному аташе царской армии в Белграде генералу Артамонову и российским императорским генеральным консулам в Вене, Праге, Белграде и Будапеште, а также венскому консульству украинской контрреволюционной Директории Петлюры-Винниченко. Генерал Артамонов, царские консульства и консульство Директории выдавали военнопленным разрешения только на выезд на территории, захваченные контрреволюцией. Однако многие русские солдаты, получив разрешения, бежали после пересечения границы из воинских эшелонов и переходили на сторону Красной Армии. Бегство бывших военнопленных из белогвардейских частей приняло в 1919 г. такой массовый характер, что командование Антанты в сентябре 1919 г. вообще запретило консульствам выдавать военнопленным разрешения на выезд⁵⁶.

Потерпела провал и контрреволюционная агитация, проводившаяся реакцией среди тех военнопленных, которые еще оставались на территории Австрии, Венгрии и Сербо-хорвато-словенского государства. Русские солдаты не только не поддавались этой пропаганде, но все более вовлекались в революционную борьбу. Когда в Венгрии весной и летом 1919 г. произошла социалистическая революция, русские военнопленные перешли на сторону венгерской Красной Армии. В мае 1919 г. в Будапеште была сформирована интернациональная бригада, в состав кото-

⁵² AVII, р. II, 4/I, к. 111, № I. (Штаб верховного командования сербской армии — командующему I армейской области от 12.IV.1919 г. № 38255).

⁵³ Архив Института рабочего движения Югославии, 5/III, IV/13 (МИД Сербии — военному министру королевства от 18.III.1919, № 1730).

⁵⁴ Там же, 5/III, IV/12. (Секретное сообщение начальника военной полиции IV армейской области — верховному командованию сербской армии от 31.III.1919, № 186.)

⁵⁵ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 37.

⁵⁶ Архив Института рабочего движения Югославии, 5/III—IV/20. (Штаб верховного командования сербской армии — местным гарнизонам от 18.IX.1919, № 43274).

рой вошел 1-й русский батальон численностью более 1 тыс. человек⁵⁷. Кроме того, около 6—7 тыс. русских военнопленных служило в частях самой венгерской Красной Армии⁵⁸. Будапештская группа РКП(б) издавала в Венгрии на русском языке газету «Правда», которая распространялась среди бывших русских военнопленных не только в Венгрии, но и в Хорватии, Славонии и других районах, где находились русские солдаты.

Среди русских военнопленных резко возросли революционные настроения. В донесении от 3 апреля 1919 г. верховному командованию сербской армии командующий сербскими войсками Воеводины сообщает о заметном усилении в контролируемых командованием районах революционного движения и об участии в нем русских военнопленных⁵⁹. Аналогичные сообщения были получены из Хорватии, где произошли волнения в XV пехотном Загребском полку, в составе которого находилось 350 русских солдат. Революционные брожения охватили 25-й пехотный полк Савской дивизии, где было 250 русских солдат⁶⁰.

После подавления Советской Венгерской Республики Антанта жестоко расправилась с венгерскими коммунистами и бойцами интернациональной бригады, в том числе с русскими. Многие были казнены или арестованы, остальные вновь интернированы. Несколько десятков тысяч русских военнопленных перешли границу Австрии, которая объявила нейтралитет. Из Австрии они различными путями пытались пробраться на Родину. «В Австрии эти солдаты,— говорилось в донесении из Вены югославского военного представителя от 20 сентября 1919 г.,— являются к украинскому консулу, называют себя бывшими военнопленными и украинцами, достают у него украинские удостоверения и уезжают в Югославию». В донесении указывалось, что русские военнопленные настроены очень революционно, охвачены «большевистскими идеями» и являются «опасными элементами»⁶¹. Учитывая это обстоятельство, военное министерство Королевства сербов, хорватов и словенцев, на территорию которого стали прибывать из Австрии русские военнопленные, издало 25 сентября 1919 г. приказ об интернировании русских солдат и «тщательной проверке их личности и их отношений с венгерскими большевиками»⁶². Бывший царский военный представитель в Белграде генерал Артамонов выделил специальных наблюдателей и агентов для проверки «благонадежности» русских военнопленных. Эти агенты были посланы в места сосредоточения военнопленных — на пограничную железнодорожную станцию Шпильфельд и в г. Загреб, где находились интернированные русские солдаты. В качестве уполномоченных были посланы лица, которые, по словам самого Артамонова, «обладали многолетней практикой политического и уголовного розыска»⁶³. Полицейские шпики провели «чистку» среди военнопленных, отправив в тюрьму многие сотни русских солдат. Некоторые из этих солдат еще долгие годы просидели в тюремных застенках, не имея возможности вернуться на Родину.

⁵⁷ А. В. Федоров. Указ. соч., стр. 94.

⁵⁸ Архив Института рабочего движения Югославии, 5/III—IV/16. (Оперативный отдел штаба верховного командования сербской армии — военному министру Королевства сербов, хорватов и словенцев от 18.IX—1919, № 43274.)

⁵⁹ Архив Института рабочего движения Югославии, 6/III—IV/436. (Командующий IV армейской области — верховному командованию сербской армии от 3.IV—1919 г. № 37911.)

⁶⁰ Там же, 5/III—IV/6. (Командующий IV армейской области — верховному командованию сербской армии от 12.II—1919, № 162); 5/III—IV/9. (Командир пехотного 25-го полка — командующему Савской дивизионной области от 7.II—1919, № 924.)

⁶¹ AVI, р. II, 4/I, к. 111, № 1. (Штаб верховного командования. Оперативное отделение — командующему I армейской области. Белград, 25.IX—1919, № 43427.

⁶² Там же.

⁶³ Архив Института рабочего движения Югославии, 5/III—IV/16, IV/24, 21/25. (Штаб верховного командования сербской армии. Оперативное отделение — местным гарнизонам, 18/IX, 11/XII, 12/XII—1919.)

Часть солдат, однако, сумела преодолеть созданные искусственные кордоны и пробраться из Австрии через Сербско-хорватско-словенское государство и Румынию в Советскую Россию. В приказе штаба верховного командования сербской армии от 25 сентября 1919 г. говорилось: «Одна часть русских солдат уже прошла через югославские границы; некоторые из них прибыли по железной дороге, имея необходимые документы, некоторые — тайно. Население их очень хорошо принимает, как вообще каждого русского»⁶⁴.

Русские военнопленные, бежавшие из военных лагерей, находили неизменную поддержку и встречали сердечное гостеприимство у своих братьев, таких же рабочих и крестьян, во всех землях и среди всех национальностей, куда они прибывали, — в Сербии, Хорватии, Македонии, Чехии, Словакии, Польше, Румынии, Венгрии, Австрии. «Наш народ всегда относился с большой симпатией и расположением к русским», — констатировало верховное командование сербской армии, выражая тревогу по поводу контактов революционно настроенных русских военнопленных с местным населением⁶⁵. «Крестьяне Македонии, — сообщал в своем письме русский солдат Шарохин, — проявляли к нам большие дружеские чувства, помогали продовольствием и одеждой, укрывали бежавших в своих домах, хотя могли сильно поплатиться за это, так как командование... издало приказ, запрещающий населению предоставлять убежище русским солдатам»⁶⁶. Командование венгерских войск, информируя министерство внутренних дел Венгрии о помощи населения русским военнопленным, сообщало: «Военнопленные часто уходили с места работы только благодаря уговорам местного населения, чтобы они отправлялись пешком в Россию. При этом часто случалось, что местное население снабжало военнопленных продовольствием»⁶⁷.

Интернациональная солидарность трудящихся явилась важнейшим фактором в деле борьбы русских военнопленных за возвращение на Родину.

* * *

Советское правительство продолжало неустанно заботиться о русских солдатах за границей, предпринимало новые и новые меры для их вызволения из плена. 21 мая 1920 г. между РСФСР и Украинской ССР, с одной стороны, и Венгрией, с другой, было заключено соглашение о возвращении в Советскую Россию всех русских военнопленных, оставшихся на территории Венгрии. 5 июля 1920 г. аналогичное соглашение было подписано с Австрией⁶⁸. В обе страны были посланы советские делегации по приему военнопленных и их отправке домой. В мае и июле 1921 г. Советским правительством была достигнута окончательная договоренность с правительствами Венгрии и Австрии об обмене военнопленными, после чего вскоре завершился взаимный обмен пленными, беженцами и гражданскими пленными. После долгих лет разлуки русские солдаты смогли, наконец, вернуться на Родину.

⁶⁴ AVII, р. 4/1, к. 111, № I. (Штаб верховного командования сербской армии. Оперативное отделение — командующему 1-й армейской области, 25.IX.1919, № 43427.)

⁶⁵ AVII, р. 3, к. 22, № 2. (Оперативный дневник оперативного отделения верховного командования сербской армии с 1 января по 15 апреля 1918 г.).

⁶⁶ AVII, р. 3, к. 23, № I. (Письмо, адресованное Федору Исаевичу Шарохину, Томская губерния, Барнаульский округ, Верхне-Чулицкий уезд, с. Ново-Кирманово).

⁶⁷ Архив Института истории партии при ЦК ВСПР (ММУ, Archiv, Borsodmegyeri alispáni. 8980/1918). Подробнее об этом см. А. В. Федоров. Указ. соч., стр. 92—93.

⁶⁸ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 539—540; т. III, М., 1959, стр. 12—13.